

Жирова Ирина Григорьевна

ОТ СЛОВА К ЗНАЧЕНИЮ СЛОВА И КОНЦЕПТУ

Статья посвящена слову, а также анализу значения слова, представленному в языке и речи. Толковые словари, являясь хранилищами значений слов, в основном отражают лингвистическую информацию о них. Так, словарям подчас не хватает определенного объема энциклопедических знаний о семантических значениях, которые являются результатом развития всей лингвистической системы языка и отражают не только лингвистическую, но и экстралингвистическую и паралингвистическую информацию. Таким образом, компонентный анализ вместе с когнитивным анализом слова представляют собой важные методы, которые способны обеспечить разложение слова на мельчайшие компоненты и расширить наши знания о нем как об универсальной и глобальной единице языка и речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. С. 111-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Наряду с предложениями, построенными по типу категорического силлогизма, существуют предложения, составляющие особую группу умозаключений, которые в «естественном» языке построены «неправильно», «некорректно», с нарушением правил логики. Эти правила сознательно нарушаются, и вместо общеутвердительного суждения в функции заключения говорящий использует общеотрицательное суждение, которое вступает в противоречие с большей и меньшей посылками силлогизма, превращаясь в «антизаключение». Антилогизм – это заключение с нелогичным, противоположным значением, создаваемым за счет употребления в заключении силлогизма предиката, который выражен или антонимом слова в функции логически ожидаемого предиката без отрицания (контрарным понятием), или синонимом слова в функции логически ожидаемого предиката с отрицанием (контрадикторным понятием). Например: *Дворник, хотя и не был близорук, к очкам привык и носил их с удовольствием* [Там же, с. 4]. Антилогизм с контрадикторным понятием, выраженный простым предложением.

Таким образом, основными способами выражения имплицитной семантики в простых контекстуально-неполных предложениях с редуцированными пропозициями на основе презумпции в русском и английском языках выступают фигуры категорического силлогизма, антилогизм, скрытые предикации, наличие причинно-следственных, уступительных отношений, а также отношений тождества.

Список литературы

1. Донцова Д. Прогноз гадостей на завтра. М.: Эксмо-Пресс, 2016. 153 с.
2. Жарина О. А. Имплицитные пропозиции на основе презумпции в процессе межкультурной коммуникации: роль сочинительных союзов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34). Ч. 1. С. 85-88.
3. Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. М.: Римис, 2011. 277 с.
4. Кривоносов А. Т. Язык, Логика, Мышление. Умозаключение в естественном языке. М. – Нью-Йорк: МГЛУ, 1996. 682 с.
5. Панина Н. А. Имплицитность языкового выражения и её типы // Значение и смысл речевых образований. Калинин: КГУ, 1979. С. 48-59.
6. Подъяпольская О. Ю. Явление имплицитности в эпистолярном тексте (на материале писем Ф. Кафки) // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3). Ч. III. С. 174-178.

MEANS OF EXPRESSION OF IMPLICIT PROPOSITIONS ON THE BASIS OF A PRESUMPTION IN A SIMPLE SENTENCE (BY THE MATERIAL OF RUSSIAN LITERARY TEXTS)

Zharina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Borisenko Viktoriya Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samofalova Marina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Southern Federal University
undina79@list.ru; v-bor@ya.ru; ignatova.marina@inbox.ru

The article is devoted to the consideration of a simple sentence as a linguistic projection of a statement with implicit propositions on the basis of a presumption. Simple sentences with implicit propositions based on a presumption together with a denotative-communicative meaning in its semantic structure contain an implicit presumption meaning, which is restored on account of doing a number of logical operations. The main means of expression of an implicit presumption meaning in these sentences are analyzed.

Key words and phrases: implicitness; presumption; linguistic projection; a simple sentence; semantically capacious component.

УДК 81'373

Статья посвящена слову, а также анализу значения слова, представленному в языке и речи. Толковые словари, являясь хранилищами значений слов, в основном отражают лингвистическую информацию о них. Так, словарям подчас не хватает определенного объема энциклопедических знаний о семантических значениях, которые являются результатом развития всей лингвистической системы языка и отражают не только лингвистическую, но и экстралингвистическую и паралингвистическую информацию. Таким образом, компонентный анализ вместе с когнитивным анализом слова представляют собой важные методы, которые способны обеспечить разложение слова на мельчайшие компоненты и расширить наши знания о нем как об универсальной и глобальной единице языка и речи.

Ключевые слова и фразы: слово; компонентный анализ; денотативный компонент значения; концептуальное значение; энциклопедические знания; различительный признак; экстралингвистическая информация.

Жирова Ирина Григорьевна, д. филол. н., профессор
Московский государственный областной университет
zhirova557@yandex.ru

ОТ СЛОВА К ЗНАЧЕНИЮ СЛОВА И КОНЦЕПТУ

Теоретической основой многих лингвистик стали когнитивные сферы их исследований. Особо пристальное внимание уделяется интегрированной методологии анализа слова, точнее – семантики слова. Слово – это минимальная единица речи, имеется во всех без исключения языках, оно универсально и автономно. Слово представляет собой не только номинативную, но и мыслительную (когнитивную) единицу языка.

В любом лексикографическом толковом словаре *слово* ведет себя как «нормальный» носитель знания, представляя необходимую информацию об объекте, явлении или отношении, не «манипулируя» при этом ни абстрактными структурами, ни формальными описаниями смысла. Однако иногда то или иное *слово* трактуется через синонимичный (схожий) ряд лексем или перифразу, и тогда возникает ощущение неудовлетворенности от полученной/извлеченной из него информации. Содержание знания о предмете, явлении или отношении оказывается неполным, так как подчас не хватает именно широкого концептуального (понятийного) представления, соответствующего тому или иному речевому смыслу, скрытому не только в парадигматических, но и синтагматических отношениях слов. Подчеркнем, что «акцент на слове как на развивающейся единице, приобретающей одни значения и утрачивающей другие, сближает лексикологию с когнитивными и психолингвистическими исследованиями <...> Главным становится объяснение данного употребления не только с точки зрения языкового значения и смысла, но и нашего знания о мире, т.е. реального (экстралингвистического) контекста употребления» [3, с. 10]. В связи с этим заслуживает внимания высказывание Нэльсона Фрэнсиса о том, что «words do not have meanings; people have meanings for words» [19, p. 119] («собственно слова не несут в себе значения, люди вкладывают значение в слова» (пер. с англ. наш – И. Ж.)). Подчеркнем, что это достаточно радикальное высказывание ученого позволяет, однако, объяснить тот факт, что слова не всегда адекватно передают наши мысли, то, что именно *мы* имеем в виду (Ср.: What does *IT* mean? и What do *YOU* mean? = Что это значит? и Что ты имеешь в виду? (пер. с англ. наш – И. Ж.)), и, соответственно, создают условия для их различных интерпретаций.

Главными источниками словесной информации являются лексико-семантические варианты слова, отражающие те или иные значения, точнее компоненты значения, которые в тексте преобразуются в смыслы значения. Речевая (текстопорождающая) деятельность человека, на первый взгляд, сводится к достаточно простому процессу: выбор лексемы и комбинирование уже выбранных лексем. Лексический выбор возможен благодаря языковому представлению на глубинном и поверхностном уровнях. При этом глубинный уровень ориентирован на высказывание, в то время как поверхностный – на предложение и текст.

Полагаясь на исследования, посвященные философским проблемам языка и, в частности, проблеме значения, можно сделать вывод о том, что значение слова – это психическое образование, основанное на отражении в нашем сознании предметов, явлений и отношений, и при этом отражение носит обобщенный характер. Так, А. И. Смирницкий представляет значение как «известное отображение предмета, явления и отношения в сознании, входящее в структуру слова в качестве так называемой внутренней его стороны, по отношению к которой звучание слова выступает как материальная оболочка, необходимая не только для выражения значения и для сообщения его другим людям, но и для самого его возникновения, формирования, существования и развития» [16, с. 152]. Три инвариантных фактора определяют слово: а) материальное тождество, сохраняемое за счет стабильности звуковой и графической его формы; б) категориально-обобщенные формально выраженные/невыраженные его признаки; в) прямое номинативное его значение.

Исходя из знаковой теории языка, как правило, описывают различные компоненты значения. Отметим также, что классификация значений базируется на двух аспектах системного изучения лексики: парадигматическом и синтагматическом. При этом система языка противопоставляется ее реализации (речевой/текстовой системе). Рассмотрим, прежде всего, те основные компоненты значения, которые предполагают, пожалуй, основные парадигматические отношения их сосуществования в единой системе языка: предметный, или денотативный, а также сигнификативный, или концептуальный.

Так, предметный/денотативный компонент значения характеризует знак по отношению к предмету и явлению действительности. Он отражает прямую связь языкового содержания с действительностью. Исследование этого значения, или точнее компонента значения, осуществляется от вещи/явления к его наименованию. Основным методом, применяемым для исследования денотата, является компонентный анализ, предоставляющий информацию о лингвистической организации слов в группы (лексико-семантические/тематические поля). Однако компонентный анализ имеет весьма существенный недостаток: практически невозможно провести демаркационную линию между теми или иными признаками-маркерами (исходными/первичными признаками слова) и различительными признаками. Так, Дж. Катц, анализируя слово *chair* (стул), выделяет следующие семантические компоненты: «*object, physical, non-living, artifact, furniture, portable, something with legs, something with the back, something with the seat, seat for one*» [20, p. 40] («физический объект, неодушевленный, искусственно созданный, предмет мебели, легко перемещаемый в пространстве; что-то с ножками, спинкой, сидением; сидение для одного» (пер. с англ. наш – И. Ж.)). Тем не менее, некоторые из перечисленных им признаков могут быть подвергнуты сомнению, например, «*portable, something with legs, seat for one*» («...легко перемещаемый в пространстве; что-то с ножками, сидением; сидение для одного» (пер. с англ. наш – И. Ж.)).

Таким образом, определение границ денотативного компонента значения вызывает закономерные трудности, что связывают с проблемой дискретности языковых категорий. Заслуживает внимания экспериментальное исследование этого компонента, проведенное У. Лабовым [9]. Так, У. Лабов экспериментально установил, что «способность структурировать словарный состав языка, позволяющая адекватно отражать размытость границ между объектами реального мира и взаимозависимость их признаков, составляет фундаментальное свойство языка человека» [Там же, с. 144].

Затем следует сигнификативный/концептуальный аспект значения (понятийное его содержание), обобщающий смысловую сторону слова, при этом во внимание принимается прежде всего соотнесение слова с а) тем или иным конкретным понятием или б) общепринятым/универсальным понятием (*general notion*) – концептом. Если понятие – это «мысль о предметах и явлениях действительности, отображающая их общие и существенные

признаки, связи и отношения» [15, т. 3, с. 290], то *концепт* как универсальное понятие является *специфическим* отражением действительности, дающим *общее* представление о предмете, явлении или отношении и их *оценку*. Отметим, что нет единства в решении вопроса о том, является ли, например, эмоциональное значение частью сигнификативного, или этот компонент значения следует рассматривать как самостоятельный. Тем не менее некоторые коннотативные (эмоциональные, оценочные и пр.) значения либо зафиксированы в словарных дефинициях, либо так или иначе маркированы: чаще всего речь идет о стилистической окраске слова.

В настоящее время именно *концептуальный* аспект значения подвергается тщательному анализу. При этом большое внимание уделяется широкому исследованию смысла слова не только в парадигматике, но и синтагматике, так как в *концепте* зафиксированы целые комплексы семантических смыслов. Выявление концептуального аспекта значения слова позволяет скорректировать, пожалуй, основную для лексикографии дефиниционную теорию лингвистического значения. В этой связи можно по-новому взглянуть на словарь как лексикографический источник информации, который подразумевает энциклопедические (расширенные) знания о *слове* лингвистического, экстралингвистического и паралингвистического характера. Так, полагаем, что *слово* можно представить а) деконтекстуальным лексическим значением (моносемантом), закрепленным за тем или иным лексико-семантическим вариантом (word meaning); б) (текстовым) семантическим значением (смыслом), закрепленным в предложении (sentence meaning); в) контекстуальным прагматическим значением (смыслом), зафиксированным в высказывании (utterance meaning). Отметим также, что концептуальный, или декомпозиционный, анализ (термин Дж. Финча) объединяет разные исследовательские программы формально-логического, коммуникативно-функционального и пр. характера. Однако все они направлены на широкое и всестороннее исследование *семантики* как раздела а) языкознания и б) одного из основных разделов семиотики.

Так, например, хорошо разработанным модульным подходом к исследованию *имени* и *глагола* является формально-логический, который учитывает три фактора: а) естественный язык есть соответствие между смыслами и текстами; б) описание языка возможно только в виде его функциональной модели; в) описание языка должно быть стратифицировано: фонология (звук) – морфология (слово) – семантика (смысл) – синтаксис (фраза). Отметим, что основными правилами семантического модуля являются правила семантического и глубинно-синтаксического перифразирования. Формально-логический подход позволяет констатировать, что на семантическом уровне у глагола есть аргументная структура, в то время как у имени его нет, за исключением одного – референта [11].

Еще одной, достаточно хорошо разработанной на Западе, когнитивной семантической моделью является субстанциональная модель, в которой язык рассматривается как «субстанция мышления» («окно в человеческую природу») [13]. Некоторые западные ученые-когнитологи, пытаясь осознать, что такое мышление, чаще всего исходят из уже существующих языковых классификаций, в частности языковых уровней: фонологический, семантический, синтаксический. На наш взгляд, именно У. Чейф наиболее четко сформулировал трудности, с которыми сталкивается любой ученый-когнитолог: «Как можно описывать мышление, не опираясь на какой-либо конкретный язык, используемый, чтобы выразить мысли?» [18, с. 68]. Мысли привязаны к языку, а язык к мыслям. Однако мышление, представляя собой некий мыслящий универсум человечества, должно состоять из компонентов, присутствующих во всех языках и независимых «от ограничений, которые определенным образом накладывают на них система определенного языка в определенный момент времени» [Там же, с. 69]. Он также подчеркивает, что мало лингвистов, которые настолько безрассудны, что «отваживаются на путь в царство мыслей, где воздух настолько разрежен, а туман густ, что кружится голова и можно безнадежно запутаться» [Там же, с. 68]. Естественно, что особая роль отводится изучению языка в исследовании ментальных процессов. Так, Н. Хомский в когнитивном направлении языкознания определяет три фундаментальные проблемы, касающиеся языка: а) что составляет знание языка; б) как это знание приобретает и в) как оно используется [17].

Одним из ведущих постулатов в науке о языке выступает утверждение о том, что окружающий мир в языках концептуализируется по-разному. Однако проблема заключается в том, является ли глубинная семантика мышления единой для мыслящего универсума человечества, или все же мыслящий универсум можно представить как некую совокупность отдельных человеческих сообществ. Последние исследования в области языка дают возможность утверждать, что глубинная (имплицитная) семантика мышления, раскрывающая универсальную и по многим параметрам типологизированную языковую личность того или иного народа, тем не менее сама по себе различна, что находит свое подтверждение в эксплицитной семантике языка.

Попробуем представить алгоритм исследования, который будет включать как собственно лингвокогнитивный, так и лингвокультурологический анализ концепта. При этом мы попытаемся описать и интерпретировать информацию о *gorode/city*, представленную в двух региональных тезаурусах знаний русского и английского языков.

Пространство – одно из центральных категориальных понятий как в собственно когнитивной лингвистике, так и в лингвокультурологии. Инфраструктура всего человеческого опыта свидетельствует о том, что «истинные же наблюдатели должны жить в мире *материи, пространства, времени и причинности*, навязанных нам тем способом осмысления мира, который присущ мозгу, такому как наш» [13, с. 196]. Тем не менее если в когнитивной лингвистике *пространство* представлено в виде абстрактной сферы, то в лингвокультурологии *пространство* имплицитно зафиксировано в конкретных объектах: город, страна, деревня и пр.

И в русском, и в английском языке лексемы *город* и *city* принадлежат *пространственной тематической группе географических объектов*, входят в оппозицию «*природный/искусственный географический объект*», в которой, в отличие от природных (например, река, гора и пр.) пространственных объектов, *город/city* относится к искусственным географическим объектам. Отметим также активную роль субъекта в создании и организации этого объекта.

Тем не менее важно понимать, что сенсорная система координации человека позволяет утверждать, что *gorod/city* является тем объектом, который может быть представлен и описан языком пространства. Сенсорная система координации, отвечая за зрительное восприятие окружающей среды и являясь в основном аналоговой, позволяет кодировать месторасположение того или иного объекта. В определенных зонах мозга, отвечающих за зрительное восприятие (отслеживание предмета и места его расположения), находятся следующие системы: «что» система («what» system) и «где» система («where» system). Именно они осуществляют оценку пространственных отношений.

Словарный состав английского и русского языков содержит достаточно обширный словарь, включающий в основном существительные и предлоги, в которых закодирована информация о пространстве. Более того, многие пространственные слова (например, предлоги) многозначны. Отметим, что объекты представляются нам в одном-двух-трех измерениях соответственно. Так, *gorod/city* в основном распознается и визуализируется нами в трехмерном пространстве, так как английский предлог *in* (in city) и русский предлог *в* (в городе), как правило, требуют наличия трехмерного пространственного измерения.

В то же время лексема «*gorod*» в тезаурусе знаний русского языка представлена как «*крупный населенный пункт, административный, промышленный, торговый и культурный центр*» [15, т. 1, с. 336]. В английском языке лексема *city* передает несколько иную информацию: «*large and important town; town given special rights in self-government (in GB by royal charter, in US by a charter from the State)*» [21, с. 150] («крупный, значимый населенный пункт (город); город с возложенными на него правами по самоуправлению (в Великобритании учреждается королевской грамотой, в США – уставом государства)» (пер. с англ. наш – И. Ж.)). Сравнивая информацию, зафиксированную в этих двух дефинициях, отметим, что именно первые информационные части (Ср.: «*крупный населенный пункт*» и «*large and important town*») частично совпадают в русском и английском языках: *крупный* = *large*; *населенный пункт* = *town*. Такое совпадение свидетельствует о том, что пространственные отношения в общественном разуме представляют собой обобщенное и абстрагированное отражение категории пространства, которая независима от сознания и языка.

Так, русский *пункт* и английский *town* относятся к языку пространства, для описания которого в устройстве головного мозга есть системы для отслеживания трехмерного мира. Независимо от языка система сенсорно-моторной координации кодирует информацию о пространстве. В то же время пространственные значения представлены в языках с помощью различных знаковых средств. Сопоставительный анализ лексем *пункт* и *town* указывает на некоторые различия при описании пространства: в русском языке имеет место *фокализационное* (центрическое) описание пространства, в английском же языке акцентируется *объемно-протяженный* пространственный параметр.

А далее уже социокультурные факторы предопределяют ввод в дефиницию информации, которая важна для той или иной лингвокультуры.

Так, в русском языке – это представление о *городе* как *административном, промышленном, торговом и культурном центре*. Таким образом, в тезаурус знаний русского языка о концепте *gorod* попадает информация из социально-общественного семиозиса, в котором, в частности, зафиксированы культурно значимые признаки наименования многомерного смыслового образования *gorod*: детальная характеристика на лексическом уровне в однословном выражении конкретных данных о пространстве.

В английском языке *city* – это «*town given special rights in self-government*» («город с правом самоуправления») (пер. с англ. наш – И. Ж.). В тезаурусе знаний английского языка о концепте *city* представлена недифференцированная информация: конкретизируется способ организации управления ограниченным пространством (территорией).

Таким образом, в русском и английском языках наблюдается неравномерная концептуализация понятий *gorod* и *city*, которая представлена асимметрией в номинативной плотности этих лексем. Для языка мышления существенную роль играет информация о пространстве, в то время как информация социокультурного характера дополнительна, факультативна. Однако для человеческого восприятия окружающей действительности факультативная информация, отражающая национально-историческое и культурное своеобразие того или иного народа, приобретает большее значение.

В статье мы попытались ответить на вопрос, что побуждает изучать слово как номинативную единицу языка, так и когнитивную, интегрируя при этом научные знания современных гибридных лингвистик (лингвокогнитологии, лингвокультурологии, функциональной лингвистики и т.д.), а также быстро развивающихся их направлений. *Слово* не статично, оно представляет собой постоянно развивающуюся систему, в которой такое многогранное и сложное явление, как *значение* формирует структурно-семантическое его ядро. Семантический потенциал *слова* велик, что во многом предопределяет множественность подходов к его изучению в единстве языка и речи, структуры и функционирования.

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология. Ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005. 326 с.
3. Гвишиани Н. Б. Современный английский язык: Лексикология. М.: Юрайт, 2000. 273 с.
4. Жирова И. Г. Лингвистическая категория «эмфатичность» в антропоцентризме: Языковая личность Маргарет Тетчер в эмоционально-оценочном дискурсе. М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 256 с.

5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004. 390 с.
6. Кибрик А. Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 29-59.
7. Кибрик А. А., Кошелев А. Д. Когнитивная лингвистика в поисках единства // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 21-25.
8. Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка: когнитивные исследования. М.: Знак, 2012. 208 с.
9. Лабов У. Структура денотативных значений // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1983. Вып. XIV. С. 133-176.
10. Лотман Ю. М. Семиосфера. М.: Искусство-СПБ, 2004. 704 с.
11. Мельчук И. А. От смысла к тексту. М.: Языки славянской культуры, 2012. 176 с.
12. Мухортов Д. С. Значение слова в тисках речи. М.: ЛЕНАНД, 2014. 200 с.
13. Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 560 с.
14. Сиверц ван Рейзема Я. В. Мыслящий универсум. М.: Новое тысячелетие, 2014. 45 с.
15. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985-1988. Т. 1. 696 с.; Т. 3. 752 с.
16. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка: монография. М.: Литература на иностранных языках, 1956. 260 с.
17. Хомский Н. О природе и языке / пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2005. 288 с.
18. Чейф У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении / пер. с англ. // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 60-88.
19. Francis N. The English Language: An Introduction. L.: English Universities Press, 1967. 145 p.
20. Katz J. J. Semantic Theory. N. Y.: Harper & Row, 1972. 345 p.
21. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English: в 2-х т. / под ред. А. С. Хорнби. М.: Русский язык, 1982. Т. 1. 590 с.

FROM WORD TO WORD MEANING AND CONCEPT

Zhirova Irina Grigor'evna, Doctor in Philology, Professor
 Moscow Region State University
 zhirova557@yandex.ru

The article is devoted to the word phenomenon and to the analysis of word meaning presented in the language and speech. Explanatory dictionaries being the storage of word meanings, mainly, represent the linguistic information about them. However, the dictionaries sometimes lack certain amount of encyclopaedic knowledge about the semantic meanings, which are the result of the whole linguistic system development and reflect not only the linguistic but also the extra-linguistic and para-linguistic information. Thus, the component analysis together with the conceptual analysis are important methods, which can ensure the decomposition of the word into the smallest components and expand our knowledge about the word as a universal and global unit of language and speech.

Key words and phrases: word; component analysis; denotative component of meaning; conceptual meaning; encyclopaedic knowledge; distinctive feature; extra-linguistic information.

УДК 81'373

В статье высказывается гипотеза о том, что приобретение положительной/отрицательной коннотативной окраски прецедентным именем может быть связано с оценкой конкретного референта. Предметом настоящего исследования являются прецедентные имена английского (американский вариант) и русского языков, относящиеся к известным современным музыкальным исполнителям. На основе проведенного сопоставительного анализа предпринимается попытка установить коннотативные значения исследуемых прецедентных имен.

Ключевые слова и фразы: прецедентное имя; коннотативное значение; лингвокультура; американский английский; Эминем; Тимати; эпоним.

Золотарев Михаил Владимирович

Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
 mizrkb@gmail.com

КОННОТАЦИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ИМЕН «ЕМИНЕМ» И «ТИМАТИ» В АМЕРИКАНСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ввиду того, что носители языка довольно часто выражают определенную эмоционально-экспрессивную оценку по отношению к конкретному референту, употребление нейтральных языковых единиц приводит к приобретению ими коннотативной окраски. Прецедентные имена, наряду с другими прецедентными феноменами, на наш взгляд, также могут приобретать коннотативные значения.

Под прецедентным именем, по нашему мнению, следует понимать такое имя собственное, которое обладает выраженным интенционалом (набором свойств и качеств), отсылающим носителей языка к определенному референту (прецедентной личности), но используется для обозначения множества объектов